

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Соколова. – Москва : Оникс : Мир и Образование, 2008. – 1200 с.
7. Тариева Л. У. Ингушско-русский словарь / Л. У. Тариева, Ф. М. Илиева и др. – Магас, 2008.
8. Шанский Н. М. Русский язык. Лексика. Словообразование : пособие для учителя / Н. М. Шанский. – Москва: Просвещение, 1975. – 239 с.

References

1. Bulahovskij L. A. Vvedenie v jazykoznanie. Moscow, Uchpedgiz, 1954. Vol. 2. 174 p.
2. Volodina M. N. Nacional'noe i internacional'noe v processe terminologicheskoy nominacii. Moscow, Moscow State University Publ., 1993. 112 p.
3. Danilenko V. P. O terminologicheskom slovoobrazovanii // Voprosy jazykoznanija. 1973. № 4. pp. 76-85.
4. Efremov L. P. Osnovy teorii leksicheskogo kal'kirovanija. Alma-Ata, Kazakh State University Publ., 1974. 185 p.
5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / ed. by V. N. Jarceva. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 685 p.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka / ed. by prof. L. I. Sokolov. Moscow, Oniks, Mir i Obrazovanie, 2008. 1200 p.
7. Tarieva L. U., Ilieva F. M. et al. Ingushsko-russkij slovar'. Magas, 2008.
8. Shanskij N. M. Russkij jazyk. Leksika. Slovoobrazovanie. Moscow, Prosveshhenie, 1975. 239 p.

СУФФИКСАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОБРАЗОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Костоева Фатима Мухарбековна, аспирант, Ингушский государственный университет, 386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6, e-mail: kostoeva1959@mail.ru.

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, Ингушский государственный университет, 386102, Республика Ингушетия, г. Магас, ул. Х.-Б. Муталиева, 6, e-mail: ing-du@mail.ru.

Статья посвящена проблеме генерирования терминов строительной лексики ингушского языка. Основное внимание в статье уделено суффиксальному способу терминообразования в ингушском языке.

Ключевые слова: термин, терминообразование, словообразование, способ словообразования, аффиксация, суффиксация, префиксация

SUFFIKSATION AS ONE OF WAYS OF FORMATION OF CONSTRUCTION TERMS

Kostoyeva Fatima M., post-graduate student, Ingush State University, 386102, Republic of Ingushetia, Magas, 6 H.-B. Mutaliyev St., e-mail: kostoeva1969@mail.ru.

Barakhoyeva Nina M., Doctor of Philology, professor, Ingush State University, 386102, Republic of Ingushetia, Magas, 6 H.-B. Mutaliyev St., e-mail: ing-gu@mail.ru

Article is devoted to a problem of generating of terms of construction lexicon of the Ingush language. The main attention in article is paid to a suffixal way of a terminoobrazovaniye in the Ingush language.

Keywords: term, terminoobrazovaniye, word formation, way of word formation, affixation, suffiksation, prefiksation

Проблема терминообразования в лингвистике относится сегодня, как известно, к числу вопросов, недостаточно исследованных. Особенно актуальным изучение терминообразования становится в связи с задачами упорядочения терминологии, её унификации в различных областях науки и техники, производственной деятельности.

Будучи непосредственно связанными с процессами словообразования, вопросы терминообразования и терминоведения неоднократно привлекали внимание исследователей отечественной и зарубежной лингвистики: Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, М.А. Кумахов, Ю.С. Степанова, П.А. Соболева, Г. Марчанд, Г. Брекле, Дж. Каннон, С.С. Хидекель, Н.М. Шанский.

Что касается ингушского языка и нахских языков в целом, то здесь проблема терминообразования с научной точки зрения практически не исследована. Данной проблеме посвящены работы Н.М. Барахоевой [1], М.М. Султыговой [5], в которых освещаются проблемы, связанные с лингвистической и сельскохозяйственной терминологией ингушского языка.

Изучение состояния степени исследованности словообразования и терминообразования, в частности, в нахских языках, позволяет сделать вывод о том, что данные языки используют общие способы образования новых лексических единиц (аффиксальное словопроизводство, сложение основ и др.). При этом нахские языки обнаруживают и свои индивидуальные особенности в построении терминов, что вполне естественно, несмотря на их генетическое родство.

Итак, одним из основных способов словообразования в нахских языках традиционно считается аффиксальный способ словообразования. Его суть сводится к тому, что новые лексемы в естественном языке генерируются посредством участия однотипного словообразовательного форманта. Таковым формантом может служить как префикс, так и суффикс.

Как показывает наше исследование, современная строительная терминология в ингушском языке представлена традиционными структурными типами терминов:

1) **непроизводные термины-слова:** **кор** «окно», **уй // уй** «пол», **б1оар1а** «бревно», **кьорг** «углубление», **пен** «стена», **ков** «двор», **никь** «дорога», **г1ала** «жилая башня», **в1ов** «боевая башня», **бада** «потолок», **миркх** «защитный балкончик в боевой башне» и др.;

2) **производные термины-слова:** **улг** «доска», **корг** «оконце», **доттар** «возведение», **аргар** «тесание», **жел** «кутан», **божал** «сарай», пхьоале «мастерская», **г1ишло** «строение, здание», хирло «резец», догуо «топорище» и др.

Традиционно приятно считать, что аффиксальное словообразование сравнительно слабо развито в современных нахских языках и пополнение нахской лексики идёт в основном за счёт использования словосложения и заимствований из других языков [7]. Мы позволим себе не согласиться с данным постулатом, в связи с тем что, как показывает материал нашей работы, аффиксальный способ словообразования (суффиксальный и префиксальный) в системе ингушского языка, в рамках именных частей речи используется довольно широко.

В генерировании строительной терминологии, однако, аффиксация представлена лишь отдельными суффиксами, приставки же в сфере производства терминов ингушского языка не привлекаются.

По своему словообразовательному значению суффиксы имён существительных в строительной лексике в зависимости от семантики образуемых ими терминов подразделяются нами на следующие группы.

1. Суффиксы лиц: **-хуо, -р, -луо, -ча, -уо;** см. **хьухьакхар-хуо** (хьухьакхар – «рубка леса» + хуо) – «лесоруб», **хьайра-хуо** (<хьайра – «мельница» + хуо) – «мельник», **пхьа-р** (<Пхьа – «языческое божество» + р) – «мастер», **болх-луо** (<болх «работа» + луо) «рабочий», **т1оговзан-ча** (<т1о – «камень», говза – «хитрый», -н – наращивание (рудиментарный маркер родительного падежа) + ча) – «строитель башен», **г1он-ча** (<г1о – «помощь» + н + ча) – «помощник», **варбастьеттар-хуо** (<варбаст – «молот», етта – «бить» + р – «молотобоец», **г1ишлон-хуо** (г1ишло – «здание» + н + хуо) – «зодчий».

В зависимости от производящей основы эти суффиксы образуют названия лиц по разным признакам: по признакам профессии, роду занятости, уровню мастерства. Образование некоторых указанных терминов сопровождается морфонологическими изменениями в производящих основах: перегласовки гласных, так называемая регрессивная ассимиляция гласной основы, наращенные согласных: **хьайра** – **хьайрхуо** (*ай→ав*) – «мельница» – «мельник»; **ха** – **хьахуо** (*а→ав*) – «охрана» – «охранник», **говза-н-ча** – «мастер» и др.;

2. Суффиксы, образующие названия предметов и отвлеченных понятий: **-л, -лле, -лга, -луо, -уо, -ие, -г1а, -р, -м, см.: жел** (<жа – «стадо» + л) – «кутан»; **божа-л** – (<бож – «скот» + л) – «сарай»; **пхьоа-ле** (<Пхьа – «языческое божество» + ле) – «мастерская»; **г1иш-луо** (<г1иш – «строительный материал» + луо) – «строение, здание»; **хир-луо** (<хир – «резьба» + луо) – «резец»; **дог-уо** (<диг – «топор» + уо) – «топорище (рукоятка топора)»; **сана-г1а** (<са – «угол», -на- наращение) – «косяк рамы» + г1а; **кеча-луо** (<кийча – «готовый») – «орудие труда» + луо; **п1енда-г1а** – «планка» + г1а; **баса-р** (<буос – «цвет» + р) – «краска»; **аьшка-л** (<аьшка – «железо» + л) – «железный совок» и др.

В строительной лексике ингушского языка суффикс **-р** используется (как и в других нахских языках) для образования отглагольных (отмасдарных) существительных от основ глагола со значением деятельности, а также от независимых форм причастия. Как известно, морфолого-синтаксический способ словообразования в ингушском языке является одним из основных диахронических и синхронно действующих способов словообразования. Как один из видов конверсии в ингушском языке нами определяется субстантивация. Субстантивации в ингушском языке подвергаются, в частности, независимые формы причастий, масдар и прилагательные. Для терминообразования здесь важным является субстантивация масдара (форма традиционно выделяемых в нахском языкознании в качестве отглагольных существительных [2, с. 354].

Как известно, в нахских языках масдар может быть образован от любого глагола путём прибавления к основе инфинитива суффикса **-р//ар**. Масдарный суффикс **-р** «используется в литературном ингушском языке в новом значении – для образования неологизмов, терминов в абстрактном или собирательном значении» [4, с. 176].

Отглагольные существительные в нахских языках характеризуются, как и в других горских иберийско-кавказских языках, наличием как глагольных, так и субстантивных черт [6, с. 28]. Из глагольных признаков таким существительным присущи значения действия, категория переходности / непереходности, однократности и многократности: **арга** «тесать» – **аргар** «тесание», **хьаха** «мазать» – **хьахар** «мазание», **дотт** «строить» – **доттар** «возведение», **тоха** «ударить» – **тохар** «прибивание» и др.

Приведённые примеры показывают, что в строительной лексике употреблены существительные со значением процесса действия, «соответствующие по семантике русскому отглагольному существительному с суффиксом – ений//ний» [3, с. 95]. При этом отмечаем, что при конверсии субстантивации подвергается не исходный глагол, от которого образован масдар, а сама форма масдара.

В строительной лексике ингушского языка параллельно с наименованиями описательного характера, характерными для общелитературного языка, широко бытуют **субстантивированные** независимые (самостоятельные) формы причастий, образованные с помощью суффикса **-р**, присоединяемого к одноимённой зависимой форме, служащей для обозначения названий мастеров строительного дела: **т1о боаккха болхло** // **т1обоаккха-р** – «каменолом»; **т1о оарга болхло** // **т1ооарга-р** – «каменотес»; **г1ум кхухьа болхло** // **г1умкхухьа-р** – «лицо, доставляемое песок»; **хьу хьокха болхло** // **хьухьокха-р** – «пильщик»; **тхов тулла болхло** // **тхов тулла-р** – «кровельщик»; **никь булла болхло** // **никь булла-р** – «дорожный рабочий»; **п1ендаш доаха болхло** // **п1ендашдоаха-р** – «драночник»; **кирпишк йу болхло** // **кирпишкье-р** – «кирпичник»; **пишк йолла болхло** // **пишкье-р** – «печник» и мн. др.

Данные формы глагола (масдар и независимые причастия), подвергаясь процессу субстантивации, т.е. приобретая семантику существительных, переходят в разряд последних.

Суффикс **-г1а** служит для образования существительных со значением предметности от субстантивных основ (слов со значением предметности): **ла** – **лаг-г1а** (чеч. «так же») «подошва», «копыто» – «ступенька», «лестница», **тов** – **тов-ха** «огонь» – «горская печь», «камин». В ингушском языке данный тип терминообразования характеризуется нами как непродуктивный, в чеченском языке он более распространён, а в бацбийском данный суффикс сохраняется как фонетический вариант **-ха**.

3. Суффиксы с уменьшительно-ласкательными значениями: **-г**, **к1иг**, **-илг**: **ц1а-лг** (<**ц1а** «дом» + **лг**) – «домик»; **на1ар-илг** (<**ни1** – «дверь» + **ар** + **илг**) – «дверца»; **топпар-к1иг** (<**топпар** – «жёлтая глина» + **к1иг**) – «щепотка глины»; **шод-илг** (<**шода** – «вилы» + **илг**) – «трубка для разжигания огня» и др. Добавим, что **-илг** является, на наш взгляд, вариантом суффикса **-лг**.

Суффикс **-г** весьма продуктивен в словообразовании ингушского языка, а также в генерировании терминов строительной лексики, где он присоединяется к основе любого существительного, в том числе к основам заимствованных слов, образуя при этом лексему со значением уменьшительности, см. примеры: **кор-г** (<**кор** – «окно» + **г**) – «оконце»; **загал-г** (<**загал** – «клин» + **г**) – «колышек для крепления рам»; **чкьор-г** (<**чкьор** – «кора» + **г**) – «корка»; **истол-г** (<**истол** – «стол» + **г**) – «столик»; **гудар-г** (<**гудар** – «пень» + **г**) – «пенёк» и др.

Фонетическими вариантами данного аффикса являются суффиксы **-лг** (**-илг**), **-нг** (**-инг**), **-рг**: **Ц1у-лг** (<**Ц1у** – «бог» + **г**, «святой») – «тумбообразная каменная кладка для моления»; **эг-илг** (<**эг** – «точильный камень» + **илг**) – «оселок»; **сиел-инг** (<**Сие** – «языческий бог неба, повелитель суточного движения солнца», **-л** – формант направительного падежа + **инг**) – «четырёхугольная каменная колонна культового значения»; **кьовла-рг** (<**кьовла** – «закрыть» + **рг**) – «железная скоба для крепления деревянных деталей»; **саь-нг** (<**са** – «угол» + **нг**) – «угловой камень»; **ворд-инг** – (<**ворда** – «повозка») – «тачка»; **ост-илг** (<**оста** – «долото») – «долотце»; **и-лг** // **у-лг** (<**ий/уй** – «пол») – «половая доска»; **ц1а-лг** (<**ц1а** – «дом») – «домик»; **ж1о-лг** (<**ж1ов** – «молоток») – «молоточек (стекольный)»; **кего-рг** (<**кегае** – «мешать») – «мешалка».

Суффикс **-рг** в нахских языках также считается суффиксом субстантивации и в строительной лексике служит для образования немногочисленных существительных со значением названия орудия по функции от причастий: **кизгаштеда-рг** – «стекло-рез»; **кахьекха-рг** – «кузнечное орудие для закладки металла в огонь»; **т1оарда-рг** – «камнедробилка»; **лаьтгадус- та-рг** – «землемер» и мн. др.

С помощью суффикса **-к1иг** образуются уменьшительные формы от существительных, обозначающих сыпучие тела: **топпара-к1иг** (<**топпар** – «жёлтая глина») – «щепотка глины»; **г1умара-к1иг** (<**г1ум** – «песок») – «щепотка глины».

В ингушском языке нами отмечаются термины-лексемы с названными суффиксами, утратившими значение уменьшительности: **бустарг** (<**буста** «измерение» + **рг**) – «старинное деревянное ведро»; **моггиг** (<**могг** – «место» + **иг**) – «стоянка» и др.

С утраченной функцией множественности представлено слово **белхий** (<**болх** – «работа» + **ий**) – «вид помощи», который настолько сросся с суффиксом множественного числа, что на данном этапе не воспринимается как производное слово.

Как известно, строительное пространство, которое является одним из наиболее репрезентативных номинативных полей языковой картины мира, выступает обширным языковым материалом, иллюстрирующим принцип «язык – культура – этнос», и может служить, на наш взгляд, образцом, в котором детально отображаются процессы словообразования естественного языка. Лексический корпус наименований строительного дела как ядро строительного пространства создаёт семантико-словообразовательное поле, влияющее на формирование данного пространства в языке. Аффиксальный способ словообразования, как показал представленный в данной статье материал, является, пожалуй, основным способом терминообразования в ингушском языке.

Список литературы

1. Барахоева Н. М. Х1анзара г1алг1ай мотт. Дошлорг-Хоаттарг / Н. М. Барахоева. – Назрань, 2008. – 148 с.

2. Барахоева Н. М. Современный ингушский язык. Морфология / Н. М. Барахоева, Ф. М. Илиева, З. Х. Киева и др. – Нальчик, 2012.
3. Дешериева Т. И. Исследование видо-временной системы в нахских языках / Т. И. Дешериева. – Москва, 1979. – 279 с.
4. Куркиев А. М. Основные вопросы лексикологии ингушского языка / А. М. Куркиев. – Грозный, 1979.
5. Султыгова М. М. Сельскохозяйственная лексика ингушского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / М. М. Султыгова. – Махачкала, 2012. – 38 с.
6. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка: словообразование частей речи / К. З. Чокаев. – Грозный, 1970. – Ч. 2: Аффиксация. – 167 с.
7. Чокаев К. З. Морфология чеченского языка: словообразование частей речи / К. З. Чокаев. – Грозный, 2010. – 382 с.
8. Халидов А. И. Чеченский язык. Морфемика и словообразование / А. И. Халидов. – Грозный, 2010. – 766 с.
9. Ягумова Н. Ш. Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты (на материале английского и адыгейского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ш. Ягумова. – Майкоп, 2008. – 25 с.

References

1. Barahoeva N. M. H1anzara glalglaj mott. Doshlog-Hoattarg. Nazran', 2008. 148 p.
2. Barahoeva N. M., Ilieva F.M., Kieva Z.H. i dr. Sovremennyj ingushskij jazyk. Morfologija. Nal'chik, 2012.
3. Desherieva T. I. Issledovanie vido-vremennoj sistemy v nahskih jazykah. Moscow, 1979. 279 p.
4. Kurkiev A. M. Osnovnye voprosy leksikologii ingushskogo jazyka. Groznyj, 1979.
5. Sultygova M. M. Sel'skohozjajstvennaja leksika ingushskogo jazyka. Mahachkala, 2012. 38 p.
6. Chokaev K. Z. Morfologija chechenskogo jazyka: slovoobrazovanie chastej rechi. Groznyj, 1970. Vol. 2: Affiksacija. 167 p.
7. Chokaev K. Z. Morfologija chechenskogo jazyka: slovoobrazovanie chastej rechi. Groznyj, 2010. 382 p.
8. Halidov A. I. Chechenskij jazyk. Morfemika i slovoobrazovanie. Groznyj, 2010. 766 p.
9. Jagumova N. Sh. Fitonimicheskoe prostranstvo v jazykovej kartine mira: slovoobrazovatel'nyj i motivacionnyj aspekty (na materiale anglijskogo i adygejskogo jazykov). Majkop, 2008. 25 p.

ИНТЕРВЬЮ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

В статье автор прослеживает историю зарождения жанра интервью. Интервью анализируется в аспекте типологии речи – письменные интервью и устные публичные интервью. Этот жанр назван доминирующим жанром современных СМИ. Автор анализирует образцовые интервью новейшего времени.

Ключевые слова: образ риторы, интервью, жанр, интервьюер, интервьюируемый, беседа, майевтика

INTERVIEW AS ANALYTICAL GENRE OF MODERN JOURNALISM

Chistyakova Irina Yu., Ph.D. (philology), Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.